

К 80-ти летию освобождения г. Элисты от немецко-фашистских захватчиков

В ночь с 31 декабря 1942 года на 1 января 1943 года от немецких оккупантов была освобождена Элиста.

Как это было?

Предлагаем дайджест по страницам художественной литературы.

Балакаев А.

В степи орлиной (отрывок)

«...» 28-я армия под командованием генерал-лейтенанта Василия Филипповича Герасименко на исходе ноября начала наступательные действия по освобождению Калмыкии. Части 152-й отдельной стрелковой дивизии и 6-й гвардейской танковой бригады с ходу освободили хотон Сянчик и на следующий день вышли к Хулхуте. Были освобождены села Утта, Яшкуль, Улан-Эрге...

По плану командования столицу Калмыцкой автономной республики намечалось освободить 1 января 1943 года, сразу же после наступления нового года. Но бойцы-калмыки, посланные в разведку, принесли тревожную весть: фашисты, мстя за свои неудачи на фронте, подожгли город. Генерал-майор И. И. Губаревич немедленно поставил об этом в известность Военный совет.

Наступление на Элисту началось не 1 января 1943 года, а 31 декабря 1942 года в девять часов вечера.

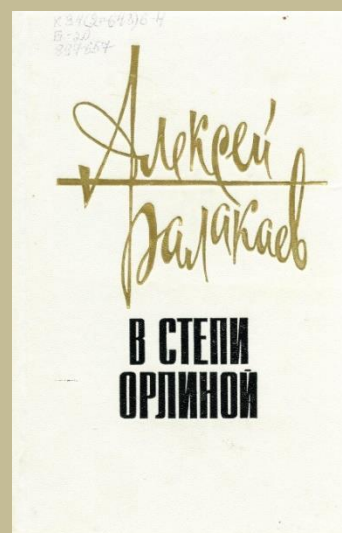
Первыми в город вошли бойцы 105-го гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии майора И. И. Проши. Путь им расчистили автоматчики младшего лейтенанта Дегтяренко.

Столица Калмыкии Элиста была освобождена от фашистской оккупации, длившейся четыре с половиной месяца.

На рассвете гвардии старший лейтенант Михаил Кондаков и политрук Болд Манджиев вместе с гвардии сержантом Владимиром Никоноровым установили Красное знамя на ДOME Советов столицы республики.

Среди освободителей Элисты были русские и калмыки, украинцы и казахи, узбеки и туркмены, воины других национальностей, храбрые сыны наших народов-братьев.

Героическая, нелегкая дорога победы потянулась дальше, на запад...

Верблюжьи облака
роман
(отрывок)

902-й полк двигался в составе 248-й дивизии на Элисту.

«Новый, 1943 год в Элисте встретим! – волнуясь от счастья, мечтал боец этого полка Арван Анджаев. – Каких-нибудь сто километров осталось!»

Родная столица, родная степь... Все родное, все свое...

– Если на эту высоту взобраться, Элисту увидеть можно! – радостно и, как всегда, возбужденно объявил Бадма Джимбиев.

Когда первые ряды взобрались на гребень, впереди раздалась частые автоматные очереди.

«Вот они где, сволочи, фрицы, оказывается!» – подумал Арван и столько брезгливой ненависти было в этой кличке «фриц».

– Задержать нас пытаются, – сказал Арван, подвигаясь ближе к соседу. – Элиста далеко? Не знаешь? Бадма сказал, что с холма видно будет.

– Тот холм уже за пять километров позади нас остался.

– Это неважно. Важно, что мы сегодня до двадцати четырех ноль-ноль должны взять Элисту,

правильно я говорю?

– Эх, здорово было бы Новый год в Элисте встретить! – восторженно отозвался кто-то.

Наконец раздалась долгожданная команда:

– Вперед! Вперед!

Бойцы вскочили и стремительно побежали. Когда Арван дошел до хребта, там уже стоял Бадма Джимбиев. Увидев Арвана, он сказал громко и торжественно:

– Видишь? Вот Элиста! – и, как полководец, вытянул руку, указывая вперед на темнеющий вдали город.

«Артист! – с восхищением посмотрел на него Арван. – Он чувствует себя сейчас на сцене богатырем из «Страны Бумбы». – Арван видел этот спектакль, когда театр приезжал к ним в райцентр.

Гром орудий оглушал. Арвану еще не приходилось слышать такого грохота. «Иначе и быть не может, – подумал он. – Это ведь 28-я армия Сталинградского фронта!» Но мечтой его было, чтобы их 902-й полк самостоятельно, без чьей-либо помощи, освободил Элисту. Он не мог удержаться, чтобы не поделиться этой мечтой с друзьями.

– Дорогой ты мой Арван, какой ты еще молодой и глупый, – ласково и чуть насмешливо сказал Бадма, не переставая стрелять.

Арван обиделся: друг не хотел понять, что самой заветной его мечтой было даже не это. Он хотел, чтобы Элиста была взята силами одной его роты!

В бой вступили несколько вражеских танков. Под их прикрытием шли автоматчики. Их было много. Из сгущающейся темноты появлялся ряд за рядом.

На танки направили огонь ПТР. Один удалось поджечь сразу. Солдаты, сидевшие на нем, быстро спрыгивали на землю, прячась за другими машинами.

– За шкуру свою боитесь! Все равно живыми не уйдете, – приговаривал Бадма, безостановочно стреляя.

Танки шли напролом. Бегущие за ними и сбоку пехотинцы были видны очень четко.

– Жив буду – буду жить, умру – так умру! – с этим криком Бадма бросился вперед, пробежал несколько метров и залег. И тут же раздался приказ командира: «Вперед!» Как будто Бадма проложил дорогу новой атаке. Бойцы, которых Бадма поначалу поверг в недоумение своим неожиданным выпадом, теперь неслись на врага неудержимой лавиной.

Танки были уже совсем близко, но ПТР стреляли бесперебойно, и вскоре загорелся еще один, за ним третий.

– Элиста! – закричал Бадма. – Ребята, вы видите?

– Теперь уже и в самом деле видно, – сказал Арван. – Но она что-то очень маленькая, по-моему, гораздо меньше Астрахани.

– Смотрите, ребята, в городе не разбредайтесь по улицам, все вместе будем держаться. А если кто заблудится, встречаемся у кинотеатра, – предупредил Бадма, как будто он уже находится в Элисте.

Страшный взрыв раздался сразу вслед за его словами. Длинные языки пламени осветили город.

– Гады паршивые, подожгли! – с ненавистью и болью говорили бойцы.

...В последние минуты уходящего 1942 года, когда стрелки часов приблизились к двенадцати, 902-й полк 248-й дивизии 28-й армии вступил на улицы Элисты.

...Получен приказ: «Разрывая черту

Ночей, на рассвете войти в Элисту!»

И радость – огромная, буйная

радость

Сигнальной ракетой тоски темноту

Сожгла, уничтожила, песней звеня:

«Родная Калмыкия встретит меня!» –

И не было в жизни – до самой

Победы –

Счастливей того незабвенного дня...

– так писал Арван впоследствии.

Бойцы-освободители подошли к кинотеатру «Родина». Смеющиеся и плачущие люди встречали их на улицах. Снопы красных, синих, зеленых ракет взлетали в воздух, освещая небо над городом разноцветными огнями.

Бадма хотел показать бойцам все за одну ночь. Он привел их к Дому Советов, на нижних этажах которого размещался раньше Калмыцкий драматический театр. Но теперь, вместо красивого белого здания, стоял почерневший остов с зияющими дырами разбитых окон и сгоревших дверей. Бадма снял шапку и застыл молча, как над погибшим другом.

Уже начало светать, пока они бродили по городу. Пора уже было подумать об отдыхе.

– Не ходите по домам в поисках родственников и знакомых, – предупредил комроты.

– А я отпущусь на один день в Элисте побывать, дела у меня есть, – заявил Бадма с таким видом, будто речь идет о чем-то само собой разумеющемся и обычном. – Наверное, руководство республики приедет. В Союз писателей схожу...

Утром 1 января 1943 года над верхним этажом обгоревшего здания Дома Советов заколыхался алый флаг победы. Водрузить его было доверено трем воинам-освободителям Элисты, в одном из которых Арван узнал своего бывшего директора школы Булду Манджиева, политработника.

Вместе с частями Красной Армии в столицу вернулись партийные и советские руководители. В тот же день была создана комиссия по подсчету ущерба, нанесенного оккупантами, и по выявлению учиненных ими зверств.

Декабрь. Тридцать первое число.
Отвоевав, сорок второй уходит.
Нас город ждет, зовет уже давно
И, наконец-то близок он к свободе.
Два километра перед Элистой,
Напичканных огнем, свинцом и стужей,
Преодолеть бойцам Двадцать восьмой,
Потерь ужасных не считая, нужно.
Расположившись редкой цепью, мы,
Перед атакой напряженно дышим.
Вдруг над собой Джимбиева Бадмы
Я приглушенный жаркий шепот слышу.
– Андрей, ты видишь: Дом Советов, в нем
Театр был. Мы тогда играли пьесы...
Сказав, исчез. Я вспомнил лишь потом,
Что до войны он был актер известный.
Они играли тех богатырей,
Что защищали Бумбу золотую...

Теперь же, лучшую из жизненных ролей,
Он не играл, он нес в себе живую.

В тот день мы подвиг совершили свой,
Преодолев опаснейший участок,
Спасибо, жизнь, что я при драме той
Присутствовал, как зритель и участник.

Андрей Джимбиев

На фасаде первого корпуса КалмГУ им. Б.Б. Городовикова, в самом центре Элисты, установлена мемориальная доска в память об освобождении города от немецко-фашистских захватчиков. Здесь 1 января 1943 года было поднято победное знамя, водруженное воинами 28-й Армии Михаилом Кондаковым, Булдой Манджиевым и Владимиром Никаноровым.

Народный писатель Республики Калмыкия Андрей Джимбиев, освобождавший столицу республики в составе 28-й Армии, вспоминал при открытии мемориальной доски: «28 декабря 1942 года после освобождения Яшкуля мы получили приказ встретить новый 1943 год в столице Советской Калмыкии, городе Элисте.

Приказ был выполнен: 31 декабря мы вошли сюда, и утром 1 января три воина поднялись на еще тлеющие стены этого здания, чтобы водрузить знамя. В

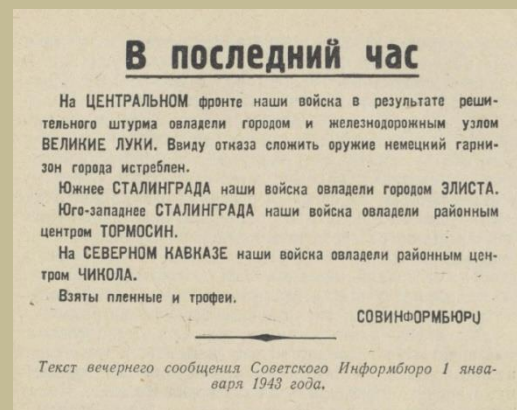

одном из них я узнал своего учителя, директора Кануковской средней школы Лаганского района Булду Манджиевича Манджиева. Он преподавал у нас историю. Я хотел подойти к нему, но командир не разрешил. После того, как водрузили знамя, был приказ идти в сторону Маныча. Бои там были страшные, потери были большие. Потом я узнал, что Булда Манджиевич погиб 10 января 1943 года в Ростовской области».

Освобождение Элисты от врага было осуществлено в ходе контрнаступления Советской армии под Сталинградом, которое началось 19 ноября 1942 года. Немцы выставили сильный заслон из танков, артиллерии, кавалерии и мотопехоты. Используя глубокие балки и бугры Ергенинской возвышенности, они оказывали упорное сопротивление наступающим. Нелегко приходилось нашим бойцам. В степи разыгралась непогода, шел сильный снег с дождем, дул холодный ветер. Но это не стало препятствием для советских войск, которые один за другим взламывали рубежи обороны противника.

Утро освобождения Элисты

Но вдруг, как бы расталкивая залпы,
Нас оглушило слово «Элиста» –
Так голос Левитана был внезапен
И горд, и громок! Так была чиста
Отчетливость скупого сообщения,
Что я заплакал, будто издали
Припал душою в час освобожденья
К груди родной израненной земли...
Ваш подвиг будет жить в веках – неповторим,
неувядаем...
Как первенец в большой семье калмыка,
Любим ты, город! Что других мне высота,
Огромность их?! От твоего мне лика
Всегда светло на свете, Элиста!

Егоров Е.,
гвардии подполковник в отставке,
кандидат исторических наук

Танки идут в атаку (к 45-летию освобождения Элисты)

Осенью 1942 года на южном участке Сталинградского фронта установилось затишье. Войска 28-й армии сорвали в тяжелых боях попытки фашистов выйти к низовьям Волги и остановили гитлеровцев в 150 километрах от Астрахани.

Но затишье было временным. В те дни фронт готовился к контрнаступлению. В конце октября из резерва Ставки в состав 28-й армии была передана 6-я гвардейская танковая бригада.

Это была мощная ударная и огневая сила в составе бригады более 40 тяжелых и средних танков.

В ночь с 6 на 7 ноября бригада, совершив ночной марш, заняла оборонительные позиции в районе Красного Худука в 30 километрах от переднего края. По башню были окопаны танки, стояли в укрытиях машины орудия, экипажи располагались в землянках и блиндажах. Пользуясь затишьем, политработники, партийные активисты вели постоянную партийно-политическую работу. Перед молодыми танкистами часто выступали опытные воины, ветераны бригады Герои Советского Союза лейтенанты Н. Андреев и М. Криворотов.

19 ноября, в 2 часа ночи, получили боевое распоряжение штаба армии – частям ударной группы перейти в наступление утром 20 ноября. В тот же день личному составу был доведен приказ Военного Совета фронта, в подразделениях прошли митинги.

Горячим и взволнованным было выступление младшего лейтенанта Санчира Бавжикова. Он сказал: «Я родился и вырос на земле, где стоят наши танки. Враг осквернил эту землю, залил ее кровью моего народа. Я клянусь драться с врагом решительно и смело, громить фашистов до полного их истребления».

С трудом преодолевая сыпучие пески, медленно шли танки с десантом пехоты. Еще не начало светать, когда вышли в исходный район – северо-западнее Хулхуты.

Темноту осеннего неба разорвала красная ракета. Одновременно ударили орудия и, развернувшись в линию, танки рванулись вперед. Немецкая оборона была сразу смята, танки и десантники прорвались в тыл фашистам. И перерезали дорогу на Утту.

Командир бригады полковник М. Н. Кричман развернул танки фронтом на восток в направлении Сянчика. В поселке у гитлеровцев был сильный гарнизон, хорошо организована круговая оборона, и атакующие оказались под плотным артиллерийским огнем. Стена взрывов преградила дорогу машинам. Остановился танк командира роты Н. И. Мироненко, пламя охватило машину лейтенанта П. П. Чихунова. Темп наступления замедлился.

Наблюдая за ходом, комбриг понял, атака может сорваться, батальоны понесут большие потери и не выполнят боевую задачу. По его приказу радист-пулеметчик старшина М. Линьков открытым текстом передал: «Внимание! Делай, как я!».

Командирский танк рванулся вперед, его вел опытный механик-водитель старший сержант А. Орлов. Рядом с машиной поднимались фонтаны земли, барабанили по броне осколки, но та мчалась вперед, и, обгоняя её, развернутым фронтом шли танки бригады.

Оборона была прорвана. Сянчик стал первым освобожденным населенным пунктом территории Калмыкии.

Во второй половине дня, подтянув резервы, немцы перешли в атаку. Более десяти танков развернувшись в линию, открыв огонь с ходу, поползли на поселок, за ними двигались темно-зеленые цепи пехоты.

Танкисты майора Пархоменко подпустили гитлеровцев и открыли прицельный огонь. Сразу загорелось несколько машин, остальные отошли. Через

два часа атака повторилась, она также не имела успеха. В этот день танкисты батальона сожгли восемь танков, семь автомашин и уничтожили до роты пехоты.

Упорные бои развернулись за Хулхуту. На помощь бойцам 34-й гвардейской стрелковой дивизии пришли гвардейцы-танкисты. В ночь на 21 ноября начался штурм: танки атаковали с тыла, а стрелковые подразделения наступали с фронта.

Не выдержав стремительного натиска, фашисты, бросая технику и тяжелое вооружение, бежали в сторону Яшкуля. К утру Хулхута была очищена, танки и стрелковые подразделения устремились на запад.

Яшкуль был важным узлом дороги, сильным опорным пунктом врага. Здесь немцы оборудовали мощные оборонительные позиции, прикрытые заранее подготовленной системой огня, минно-взрывными и инженерными заграждениями. Попытка с ходу прорваться в Яшкуль была отбита. Немцы бросили со стороны Элисты свежие войска, танки и пехоту. Два дня, до подхода главных сил, танкисты и мотострелки отражали атаки врага, совершая подвиги.

Наводчик орудия сержант Аванес Нагопетян первым выстрелом подбил танк, а затем, подпустив пехоту, в упор расстрелял ее. Когда немцы появились с фланга, отважный артиллерист уничтожил еще один танк и четыре машины с пехотой. Водитель сержант Захрат Кулиев под огнем вывел орудие на прямую наводку и, поставив тягач в укрытие, встал в расчет вместо выбывшего товарища. При отражении атаки он был дважды ранен, но места у орудия не оставил.

Больше месяца под Яшкулем шли тяжелые бои.

2 декабря, используя наши неплотные боевые порядки, немцы пытались прорваться вглубь обороны. Пять танков и несколько машин с пехотой, обойдя фланг стрелкового батальона, неожиданно вышли к сборному пункту аварийных машин. Около небольшого полуразрушенного домика стоял на ремонте танк лейтенанта Ивана Мамася. Ходовая часть танка была разобрана, но пушка исправна; и имелся полный боекомплект.

Услышав выстрелы и шум моторов, танкисты мгновенно заняли свои места. Немцы не ожидали встретить в глубине обороны сопротивление и шли колонной. Когда головной танк вышел из неглубокой лощины, Мамась поймал его в перекрестие прицела и нажал спуск. Словно натолкнувшись на невидимое препятствие, танк резко остановился и через мгновение столб огня и черного дыма взвился вверх. Второй танк, пытаясь обойти горящую машину, развернувшись, подставил борт, и метко пущенный снаряд пробил броню. Колонна распалась, завязался огневой бой. Черный смолистый дым стлался по степи. Рядом с танками горели большегрузные машины.

Гитлеровцам удалось нащупать нашу «огневую точку» и сосредоточить по ней огонь, разбиты инструментальные ящики, сброшены топливные баки. Осколками смертельно ранен механик-водитель старший сержант Дмитрий Куницын.

Трудно пришлось бы танкистам, если бы не подоспели на помощь товарищи. Услышав перестрелку в тылу, майор Пархоменко немедленно направил туда два танка. Машины старшего лейтенанта Новикова и лейтенанта Гайдукова, с ходу

открыв огонь, врезались в боевые порядки немцев. Потеряв еще один танк, гитлеровцы отошли назад.

4 декабря в оперативной сводке Совинформбюро сообщалось: «Юго-западнее Сталинграда танкисты под командованием Пархоменко в ожесточенном бою уничтожили три танка, четыре орудия, четыре машины и 150 гитлеровцев».

Танкисты не только отбивали попытки немцев прорваться в глубь нашей обороны, но сами совершали дерзкие рейды по тылам врага. Командующий армией приказал уничтожить гарнизон в Чилгире. В состав рейдового отряда, который возглавил майор П. Я. Рой, вошли три средних и два легких танка, два мотострелковых и один минометный взвод. В ночь на 12 декабря двинулись в путь. Около поселка разведчики захватили немецкий обоз с сеном. Под его прикрытием танки с десантом вплотную подошли к Чилгиру, а после мощного огневого налета порвались на улицы. Бой был коротким и жестоким. Немцы не успели оказать организованного сопротивления. К утру были уничтожены две роты пехоты, четыре орудия, двадцать машин, сожжены семь складов с горючим и боеприпасами.

28 декабря армия перешла в наступление, а 30 декабря танкисты и стрелковые подразделения штурмом взяли Улан-Эрге. Путь на Элисту был открыт.

Поздно ночью 31 декабря советские войска освободили столицу Советской Калмыкии. Это был хороший новогодний подарок.

Отмечая большие заслуги бригады в освобождении Калмыкии, Президиум Верховного Совета Калмыцкой АССР Указом от 20 февраля 1943 года наградил Почетной грамотой тринадцать бойцов и командиров бригады.

На кургане у въезда в столицу Калмыцкой АССР стоит памятник – танк Т-34. На мраморной плите среди частей 28-й армии, освободивших Элисту, выбито и наименование 6-й гвардейской танковой бригады.

**Тимохов И.,
ветеран Великой отечественной войны,
майор в отставке**

Командир гвардейцев

Иосиф Иванович Губаревич стоял у истоков создания воздушно-десантных войск, был опытным командиром Красной Армии, чудесным человеком, хорошим отцом и добрым товарищем. Вот как вспоминает об И. И. Губаревиче его сын Владимир, который воевал вместе с нами, а после войны стал преподавателем одной из военных академий страны. «Родился

отец на Смоленщине в семье крестьянина-бедняка. Рано познал нужду и нелегкий крестьянский труд. Военную службу начал в царской армии. Был солдатом, командиром роты в Красной Армии. Командир бригады...»

В 1938 году майор И. И. Губаревич награжден медалью «XX лет Красной Армии».

...Первые месяцы Великой Отечественной войны. Трудные испытания выдержали десантники на юго-западном направлении. Первыми вступили в бой части 1-го воздушно-десантного корпуса (командир генерал-майор М. А. Усенко) уже в ходе пограничных сражений из состава 204-й ВДВ полковника И. И. Губаревича, входящей в состав этого корпуса, было выброшено более десяти воздушных десантов в тыл наступающих немецко-фашистских войск в районы населенных пунктов Мозырь, Калинковичи, Довжик, Рава-Русская, Яворов. Действуя на вражеских коммуникациях, десантники смело атаковали колонны выдвигающихся к фронту частей, рвали связь, разрушали мост, уничтожали боевую технику, взрывали склады боевого имущества.

...Иосиф Иванович Губаревич имел большой боевой опыт командира воздушно-десантных подразделений и поэтому когда в грозном сорок первом появилась необходимость создавать новые крупные воздушно-десантные части, Ставка Верховного Главнокомандования поручила ему заняться формированием 7-го воздушно-десантного корпуса. Корпус формировался за Волгой, в саратовской степи.

31 декабря 1941 года 7-й воздушно-десантный корпус по железной дороге прибыл в Москву. И начались тренировки. Весной 1942 года И. И. Губаревичу было присвоено воинское звание генерал-майор. Все ждали приказа на десантирование. Но мы нужны были в другом месте. К лету 1942 года крайне осложнилась обстановка на южном крыле советско-германского фронта. Враг рвался к Волге и Сталинграду, к Кавказу.

В этой сложной обстановке Ставка Верховного Главнокомандования в целях решительного противодействия врагу направила на юг крупные стратегические резервы. Десять воздушно-десантных корпусов были переформированы в гвардейские стрелковые дивизии и прибыли на фронт.

В тех жестоких боях приняла участие и наша 34-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием гвардии генерал-майора И. И. Губаревича. Перед нами была поставлена задача не пустить врага к Астрахани, к устью Волги и этим самым оказать помощь защитникам Сталинграда. Приказ гвардейцы выполнили, а 19 ноября 1942 года вместе со всеми войсками Южного и Сталинградского фронтов начали контрнаступление. На безымянных высотах, в безводных калмыцких степях росли доблесть и мастерство воинов-десантников. Через горечь потерь мы приближали победу, переноса невзгоды и нелегкий ратный труд.

20 декабря 1942 года нашей дивизии было вручено гвардейское знамя. А через десять дней, 31 декабря 1942 года мы освободили Элисту – столицу Калмыцкой АССР. Это был наш новогодний подарок Родине.

Президиум Верховного Совета Калмыцкой АССР наградила Почетными грамотами более ста офицеров и солдат 28-й Армии, в том числе и командира нашей дивизии гвардии генерал-майора И. И. Губаревича.

4 февраля 1943 года 34-я дивизия находилась на марше. Мы двигались к Батайску. В станице Злодейская (ныне Кировская) машину, в которой ехал комдив, обстреляли немецкие истребители. Был смертельно ранен Иосиф Иванович Губаревич. Его сын Владимир, который тогда навестил отца в медсанбате, вспоминал потом: «Когда я приехал, отец чувствовал себя относительно хорошо, просил не говорить матери о ранении. 22 февраля 1943 года отец умер в госпитале в городе Сальске». 5 февраля Губаревич напишет последний свой приказ, обратится к своим боевым друзьям:

«Товарищи бойцы и командиры, героические гвардейцы! Идя вперед, приятно и радостно вспоминать о своих боевых делах. Это вы, советские воины, пробili стену вражеской обороны, уничтожили хваленые немецкие узлы сопротивления в Хулхуте, Утте, Яшкуле, Улан-Эрге, освободили от германских поработителей сотни населенных пунктов, в том числе Элисту, Гигант, Зерноград. Вы прошли около 700 км. по пересеченной местности в тяжелых климатических условиях, не думая о трудностях, шли только вперед – к победе. Этот славный, благородный путь – путь на запад – я прошел вместе с вами, находясь в ваших рядах. Я видел ваши силы и ненависть к врагу, мужество и героизм в битвах и был всегда уверен в вашей победе. Временно выбывая из ваших рядов по ранению, завещаю вам и наказываю донести наше Красное гвардейское знамя до победного конца, до самой Великой Победы».

В Ростове-на-Дону, в Зернограде, в Астрахани и Элисте есть улицы Губаревича. В далеком саратовском селе Советском, где формировался наш 7-й воздушно-десантный корпус, выросла новая улица из благоустроенных коттеджей. В октябре 1986 года ветераны-десантники собрались в селе Советском, чтобы отметить 45-ю годовщину со дня формирования 7-го ВДК. Новой улице присвоено имя нашего генерала. Мы присутствовали на церемонии открытия мемориальной доски.

45 лет прошло со дня гибели нашего генерала. Но он навечно в памяти тех, кого он вел в бой ради жизни на Земле. 34-я гвардейская стрелковая дивизия освобождала Украину, Молдавию, страны Восточной Европы от фашистской неволи. За участие в освобождении Донбасса ей присвоено наименование Енакиевской. На боевом знамени дивизии ордена Красного Знамени и Кутузова второй степени.